

Сайтанов Сергей Васильевич

**СУЩНОСТЬ АНАРХО-РЕФОРМИЗМА П. А. КРОПОТКИНА И ЕГО СООТНЕСЕНИЕ С
КОНЦЕПЦИЕЙ ГОСУДАРСТВА В. С. СОЛОВЬЕВА С ПОЗИЦИЙ СЦИЕНТИЗМА И
АНТИСЦИЕНТИЗМА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 23-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

случаев на 30 и даже и 100 верст от своих храмов, и посещаемые своими пастырями не более 6 или 7 раз в год, для отправки христианских треб и служения молебн в дни великих праздников [9, д. 56, л. 12 об.].

Жители отдаленных русских поселков отвыкали от посещения храмов Божьих, от исполнения правил и предписаний православной церкви и перенимали нравы и обычаи мусульман - инородцев.

Рассчитывая обосноваться прочно на новой, для них, земле ряд переселенцев охотно перенимали и религию местных жителей. К большому удивлению миссионеров им встречались случаи, когда русские крестьяне, казаки отказывались от христианства. Причем давления со стороны казахов или их духовенства не отмечалось. Во избежание, обращения переселенцев в ислам, предлагалось улучшить их материальное положение.

После Указа 1905 года о веротерпимости количество желающих перейти из православия в мусульманство увеличилось. По рапорту Епископа Туркестанского и Ташкентского к 1907 году в Туркестане «до 500 русских девушек отпали в ислам» [4, д. 53, л. 16]. Но больше всего волновало церковного служителя то, что наряду с мирянами в мусульманство переходили и те, кто должен был вести работу с отступниками - священники [Там же].

Таким образом, часть служителей РПЦ, не смогла должным образом проявить свою преданность царю и Отечеству. Некоторые русские крестьяне-переселенцы переходили из православия в ислам, тем самым, сокращая количество сторонников церкви. Приведенные факты, свидетельствовали о недостаточном внимании к своим соотечественникам со стороны государства и христианских духовных служителей.

Список литературы

1. Галиев В. З. Писатели-народники о Казахстане // Простор. 2001. № 6.
2. Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X век - 1917 год. Минск, 1984.
3. О заселении земель инородцев русскими крестьянами // Русские ведомости. 1890. № 61.
4. О совращении православных в мусульманство // Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. И-182. Оп. 1.
5. О строительстве церквей в Акмолинской области // Государственный архив Омской области (ГАОМО). Ф. 16. Оп. 2.
6. Письмо Тобольского Епархиального архиерея // Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 64. Оп. 1.
7. Радлов В. В. Из Сибири. М.: Наука, 1989.
8. Сведения для отчета военного губернатора о состоянии Тургайской области за 1898 год // ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1.
9. Сведения Омской духовной консистории // ГАОМО. Ф. 16. Оп. 1.
10. Строительство православных храмов // ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1.

УДК 947.083(084)+316.334.3+321.011.1

Сергей Васильевич Сайтанов
Международный славянский институт

СУЩНОСТЬ АНАРХО-РЕФОРМИЗМА П. А. КРОПОТКИНА И ЕГО СООТНЕСЕНИЕ С КОНЦЕПЦИЕЙ ГОСУДАРСТВА В. С. СОЛОВЬЕВА С ПОЗИЦИЙ СЦИЕНТИЗМА И АНТИСЦИЕНТИЗМА[©]

Проблема соотношения сциентизма В. С. Соловьева и антисциентизма П. А. Кропоткина периода классического анархизма как такового довольно проблематична. Сам Соловьев исключал такую возможность, утверждая, что «государство есть необходимое условие человеческой образованности, культурного прогресса» [28, с. 852-853].

Согласно государственной концепции В. С. Соловьева, каждый человек обладает личной свободой или «естественными правами». При этом уравнивание интересов личной свободы или естественных прав человека и требований общественных интересов ведет к осуществлению прав и обеспечению свободы. Более того, ограничение личной свободы требованиями общего блага при их уравнивании по Соловьеву, - есть положительное право или закон, который общепризнан и безличен (не зависит от личных мнений и желаний). Отсюда Соловьев выводит три отличительные признака закона: 1) его публичность; 2) его конкретность - закон выражает норму действительных жизненных отношений в данной общественной среде, а не какие-нибудь отвлеченные истины и идеалы и 3) его реальная применимость (под угрозой даже карательных мер на случай неисполнения его требований или нарушения его запрещений) [Там же, с. 849-850].

Исходя из своего определения закона, В. С. Соловьев приходит к выводу, что сила приводящая закон, в т.ч. и силой принуждения, называется властью. А для обеспечения естественных прав личности или личной свободы власть должна: 1) издавать законы, 2) судить по этим законам, 3) принуждать к исполнению законов. Но законодательная, судебная и исполнительная власть, по мнению Соловьева, есть всего лишь проявления единой верховной власти, объединяющей их для достижения организации общества [Там же, с. 850-851].

Далее, следует итог логического рассуждения В. С. Соловьева: «Общественное тело с постоянною организацией, заключающее в себе полноту положительных прав, или единую верховную власть, называется государством». «В собирательном организме государства различаются: 1) верховная власть; 2) различные ее органы, или подчиненные власти и 3) субстрат государства, т.е. масса населения, состоящая из единичных лиц, семейств и более широких частных союзов, подчиненных государственной власти. Только в государстве право находит все условия для своего действительного осуществления, и с этой стороны государство есть воплощенное право» [Там же, с. 852].

Однако такое воплощаемое в государстве равновесие противоборствующих сил и интересов, полагает В. С. Соловьев, не постоянно, поскольку изменяются действующие силы, их взаимоотношение и способы их государственного уравнивания. Соловьев не может признать, что прогресс права и связанное с ним усовершенствование человечества не только происходило и происходит, но и всегда будет происходить само собою, как физический процесс, поскольку теряется всякая уверенность, что этот процесс будет вести к лучшему [Там же, с. 857]. Поэтому Соловьев признает для себя западноевропейское понятие государства недостаточным, поскольку не признает в государстве сверхправовое начало, которое, не будучи произведением данных правовых отношений, может и призвано самостоятельно изменять их согласно требованиям высшей правды [Там же, с. 858].

Таким образом, особая задача верховной государственной власти определяется тем, что она «не может быть предоставлено произволу частных людей. Поэтому необходима делегация божественной власти христианскому самодержцу с его безусловною свободою и безусловною ответственностью», который «есть служитель правды Божией и должен делать то, что при данных условиях наиболее способствует окончательному объединению всего мира в духе Христовом» [Там же, с. 859-860].

По представлениям В. С. Соловьева, христианский самодержец «не должен зависеть от «общественного мнения», потому что общественное мнение может быть ложным; он не есть слуга народной воли, потому что воля народа может быть безнравственной; он не представитель страны, потому что страна может быть поглощена мертвым морем. Он поставлен выше всего этого, - он есть подчиненный, служитель и представитель только того, что по существу не может быть дурным, - воли Божией, и величие такого положения равно только величию его ответственности» [Там же, с. 858].

Итак, возможно ли соотнести концепции государства у двух таких разных мыслителей, как В. С. Соловьев и П. А. Кропоткин? На первый взгляд «нет», поскольку анархизм как учение отрицает любую форму государства. Однако, не все так однозначно, когда речь идет о Кропоткине. Жизненный и творческий путь этого видного русского ученого и революционера, одного из представителей классического анархизма в России, сложен и многогранен. Кропоткин «всегда и везде служил человеку», поэтому не случайно Бернард Шоу назвал Кропоткина «одним из святых столетия» [22, с. 38].

Традиционно общественно-политические взгляды П. А. Кропоткина относят исключительно к антигосударственным. Между тем, в конце XIX - начале XX в. взгляды Кропоткина на государство как общественно-политический институт претерпели значительные изменения: от отрицания государства до признания его необходимым переходным этапом на пути строительства анархического общества справедливости и гармонии. Признание Кропоткиным закономерности и необходимости государственных институтов (назовем такие его взгляды «анархо-реформизмом»), позволяет-таки соотнести их с концепцией государства В. С. Соловьева.

Однако без раскрытия сущности анархо-реформизма невозможно выполнить и само соотнесение. Тем более что в силу своих анархо-реформистских взглядов, сложившихся в поздний период его жизни и деятельности, Петр Алексеевич во многом отличается и от других российских анархистов, и от тех традиционных представлений, которые сложились о нем в российской исторической науки. Для представления сути анархо-реформизма П. А. Кропоткина необходимо вначале прояснить сам термин «анархо-реформизм» как соединение анархизма и реформизма.

Радикальный анархизм на рубеже XIX-XX вв. был лишь одним - и далеко не самым влиятельным - течением в европейской общественной мысли. Гораздо большим весом обладали реформистский либерализм и социал-демократия [13, с. 56-57]. Отчасти это объяснялось тем, что анархисты в основной своей массе отрицали необходимость завоевания политических свобод, выступали с жестких, непримиримых позиций. На первый взгляд, может показаться, что и П. А. Кропоткин не являлся исключением. Анархическая теория Кропоткина в сильной степени отражает своеобразие личности ее автора, и его общественно-политических взглядов. А взгляды эти носили двойственный характер, соединяя во многом казалось бы несоединимое: радикализм и реформизм. Между тем, и сам анархизм не исчерпывался только радикализмом [11, с. 191]. Грань между реформистским и революционным путями не абсолютна, а очень подвижна [28, с. 249].

Реформизм, если рассматривать его как политическое течение, отрицающее необходимость классовой борьбы и социалистической революции, проповедует сотрудничество классов и надеется с помощью реформ превратить капитализм в общество «всеобщего благоденствия», возник в последней четверти XIX в. под влиянием успехов рабочего движения и развития буржуазной демократии постепенно «врастая» в социализм (Э. Бернштейн, Г. Фольмар, А. Мильеран и др.). Раньше, чем в других странах, широкое распространение реформизм получил в Англии и организационно был вначале представлен в рабочем движении во 2-м и 2½-м Интернационалами.

С точки зрения реформизма, социализм может возникнуть только «демократически», т.е. в результате суммы политико-экономических и, особенно, культурно-воспитательных мероприятий, осуществляемых

социал-демократическими и даже буржуазными правительствами; социализм может существовать только как «демократия», т.е. как гармоническое единство всех социальных групп, включая капиталистов, - таково кредо реформизма.

Что может быть общего между анархизмом и реформизмом - этими двумя такими разными политическими течениями, да еще в лице признанного лидера и теоретика классического анархизма, каким был П. А. Кропоткин? Оказывается, не только может, но и вполне гармонично сочетается, если поставить анархизм стратегической целью, а реформизм сделать тактикой в достижении этой цели. Таким образом, мы подошли к самому определению такого сочетания: анархо-реформизм - это политическое направление мысли, соединяющее в себе черты анархизма и реформизма, стремящееся к установлению безгосударственного общественного устройства при помощи не только серии революций, но и политики реформ в рамках существующего государства, являющегося переходным этапом на пути к анархизму. Даже сейчас современный анархизм некоторые его представители склонны считать разновидностью реформизма, что-то вроде либерального народничества и теории «малых дел» [31].

Анализ анархо-реформ в общественно-политических взглядах П. А. Кропоткина представляет значительный научный интерес, поскольку включает широкий спектр проблем, но прежде всего - проблем государства и общества. Концепция анархо-реформизма Кропоткина находит свое отражение, прежде всего, в произведениях самого Кропоткина [27].

Обосновывая возникновение и показывая развитие анархического общества, Петру Алексеевичу Кропоткину надо было не просто пропагандировать и провозглашать, а доказать неизбежность его становления, причем, доказать максимально убедительно. Для этого необходимо было подвести всю анархическую теорию под некий единый научный закон, который объединял бы анархизм и с историей человечества, и с развитием человеческого общества, и с природой в целом. И Кропоткин, восполняя этот пробел, выстроил свою теорию эволюции человеческого общества, исходя из универсального закона взаимопомощи, как атрибута прогресса [16, с. 87].

Этот закон, по мысли его автора, отражал и направление прогрессивного развития, как общества, так и государства. Хотя первоначально наиболее полно это отражала теоретическая концепция государства и его роли в истории и в становлении нового анархического общественного устройства, подробно исследуемая Кропоткиным в работе «Государство и его роль в истории» (1897 г.) [5].

Но в конце XIX - начале XX века П. А. Кропоткин начал постепенно отходить от радикального анархизма на более реалистические позиции. Прежде всего, это выразилось в более взвешенном подходе к вопросу о необходимости государства и его роли в политической и экономической жизни общества. На изменение взглядов Кропоткина повлияла эволюция ряда европейских государств и США, проявившаяся в частности в принятии ряда законов в области трудового, социального и антимонопольного законодательства [17, с. 89-90].

Так в конце XIX века в ряде стран были приняты законы, предусматривающие ответственность предпринимателей за производственный травматизм рабочих. В начале XX века в Англии, и в 1918-1920 гг. во Франции, Германии, Италии и других странах были приняты законы о 8-часовом рабочем дне. В 1911 г. в Англии был принят закон, предусматривающий социальное страхование на случай болезни, инвалидности, родов и безработицы. В 1919 г. во Франции и в Германии законодательно были закреплены права профсоюзов на заключение коллективных договоров с предпринимателями [4, с. 153, 155, 262, 264]. В 1914 г. в США было усилено антимонопольное законодательство, запрещающее какие-либо ограничения торговли и установление монополий [26, с. 14].

Следовательно, поскольку одновременно с усилением государства шло и создание гражданского общества и правового государства, ликвидация государства могла происходить как революционным, так и эволюционным путем, который представлялся как отказ государства от неэффективного вмешательства в экономику и общественную жизнь, и развитие различных форм самоуправления. И вместо критики П. А. Кропоткиным парламентаризма, он начинает искать более прогрессивные и эффективные формы представительной демократии.

Так, условным рубежом начала периода анархо-реформизма в общественно-политических взглядах П. А. Кропоткина стала статья «О современном состоянии России» (1897 г.), в которой Кропоткиным была впервые позитивно рассмотрена проблема создания парламента в России [3, ед. хр. 490, л. 9]. Допуская существование парламента, Кропоткин считал возможным перейти к представительству по профессиональному признаку как более эффективной форме демократии. Кроме того, Кропоткин перестал выступать против политических прав в демократическом государстве, хотя призывал не просить их у парламента, а завоевывать их для себя [7, с. 8].

Таким образом, П. А. Кропоткин предлагает не заменять государство обществом, а изменять общественные отношения и условия труда, оставляя анархический коммунизм «точкой прицела эволюции двадцатого столетия» [Там же, с. 30]. Преобразованное государство в этом случае, по мысли Кропоткина, станет федерацией. Переходной стадией к этому состоянию общества может быть федеративное государство или союз государств - конфедерация.

Еще во время русско-японской войны 1904-1905 гг. П. А. Кропоткин был ярким «русским патриотом», хотя в те дни не только социалисты всех направлений, но даже многие либералы были противниками этой войны и вели борьбу против царского правительства [30, с. 301]. В чем же причина такого «патриотизма» анархиста

Кропоткина? В прогрессивности одних государств по отношению к другим. И Кропоткин выступает в новом качестве государственника за защиту, в том числе и посредством войны, прогрессивных государств.

Во время I Мировой войны интернационалист Петр Алексеевич с немногими анархистами, выступая в поддержку Антанты, оказался в лагере оборонцев. Одной из причин оборончества Кропоткина во время I мировой войны была его вера в авангардную роль Франции в мировом революционном процессе, в особую революционную миссию Франции в Европе, если не во всем мире. Спасти Францию для Кропоткина означало спасти европейский прогресс и будущую анархистскую революцию [14, с. 58], а, следовательно, и будущее человечества [13, с. 10].

Считая, что державы Антанты ведут справедливую войну, П. А. Кропоткин, в отличие от многих анархистов, полностью отказался от критики правительств, даже за военные поражения. В своих выступлениях в поддержку Антанты он проявлял крайнее упорство и последовательность, поскольку «великие демократии» Запада для Кропоткина символизировали все лучшее, чего смогла достигнуть Европа. Следствием оборончества Кропоткина стала его изоляция от товарищей. Лишь небольшое число анархистов последовало за ним [Там же, с. 13].

Страны Антанты воплощали для анархо-реформиста Кропоткина начала западной демократии. «Основатели нашего Общества (*«Общество сближения с Англией»* - С. С.), близко знакомые с новейшей умственной жизнью в Англии за последнюю четверть века, хорошо понимали необходимость ознакомления широких кругов России с развитием политической и социальной мысли в Великобритании, - писал Кропоткин. - Они знали, что прогресс человечества состоит не столько в выработке культуры, т.е. - внешних бытовых форм жизни, сколько в прогрессивном развитии цивилизации, - в пробуждении среди народных форм жизни, соответствующих современным понятиям о свободе, равенстве и братстве всех граждан внутри данной страны, и всех народов в семье цивилизованных наций. И они знали, что в этом отношении Англия и Франция стоят далеко впереди Германии и Австрии» [6, с. 3-6]. Не стоит забывать, что французское законодательство со времен Кодекса Наполеона оставалось самым демократическим в Европе вплоть до начала XX в. Причем, это Кодекс в той или иной степени был позаимствован всеми европейскими государствами.

Таким образом, П. А. Кропоткин симпатизировал демократическим порядкам стран Антанты, поддерживая их, и считал для России желательным союз с великой демократией Франции. Следовательно, именно через отношение к этой войне, Кропоткин в своих общественно-политических взглядах выступает наиболее отчетливо с анархо-реформистской позиции.

Еще в 1903 г. в своей работе «Современная наука и анархия» П. А. Кропоткин утверждал, что государство, будь оно основано на крепостном праве или же на коллективизме и коммунизме, роковым образом должно быть принудительным. Иначе оно перестает быть государством. Но задача революции по П. А. Кропоткину - не разрушение, как считал Бакунин, - а созидание, «построительная работа». Следовательно, не отчаяние угнетенных и обездоленных людей побуждает их к революционным действиям, а надежда на коренные изменения в обществе. И не борьба одного класса с другим за господствующее положение в обществе является двигателем общественного прогресса, а наибольшее объединение [32].

И Петр Алексеевич сам идет навстречу этой тенденции. Позиция П. А. Кропоткина в отношении войны с Германией до победного конца и проповедь классового мира внутри России позволила ему участвовать в Москве, куда он в том же месяце переехал, в работе Государственного совещания 12 августа 1917 г. [29, с. 8]. Там Кропоткин заявил, что в это время по всей Европе возникла система муниципального социализма: стали строиться целые города на общественных началах, где преобладающее влияние имели рабочие организации, кооперативы, социалистические партии. Он считал, что именно таким образом, путем постепенной эволюции должно было вестись строительство социализма в России [16, с. 120].

На Всероссийском государственном совещании в Москве П. А. Кропоткин призывал не к классовой борьбе (как большевики - они бойкотировали совещание), и даже не к уничтожению государства, как его соратники анархисты. Он, критикуя большевистскую пропаганду, предпочитая в политике сильному правительству слабое, призывал рабочих и крестьян, дворян и буржуазию, правых и левых к классовому миру, к консолидации всего общества в деле создания новой Российской федеративной республики [Там же, с. 118]. Для анархиста Кропоткина теперь «Республика - неизбежный исход и чем скорее это будет объявлено во всеуслышание - тем лучше» [3, ед. хр. 735(2), л. 95-98].

Из стенограммы выступления П. А. Кропоткина на Всероссийском государственном совещании видно, что великий анархист Кропоткин открыто выступил за сохранение в России государства. Федеративная республика, по его мнению, единственное средство удержать в союзе разнообразные народности, входящие в состав русского государства. Свое участие в общественной жизни Кропоткин понимал не как участие в правительстве. Поэтому с ноября 1917 г. Кропоткин был занят более широкой постановкой вопроса - созданием Российской Федерации. С этой целью была образована Лига федералистов, ставшая перед собой задачу разработки и пропаганды идей федерализма и содействие объединению России путем устройства Российской федеративной демократической республики по типу Соединенных Штатов Америки [2, с. 67].

Тем не менее, в отличие от В. С. Соловьева, П. А. Кропоткин считал заблуждением представление о том, что без государственных структур жизнь общества невозможна, что без пирамидальной системы власти нельзя обеспечить порядок, что свобода приведет только к беспорядку и хаосу. «Не управление из центра, а самоуправление, не власть, а свобода должны восторжествовать после революции», - считал Кропоткин.

«Главное», - говорил он, - «чего хотят люди. А люди, прежде всего, хотят быть свободными, чтобы ими не командовали, не притесняли, не принуждали делать то, что противоречит их убеждениям» [31].

По возвращению в Россию П. А. Кропоткин в своем письме к С. П. Тюрину от 26/8 августа 1917 г., высоко отзывался о деятельности кн. Г. Е. Львова в правительстве и в Земском союзе, где высоко ценились общедемократические принципы: «Я очень жалею, что он вышел из правительства: он и его помощники из Земского союза серьезно работали, чтобы организовать все Земское самоуправление на широко демократических началах» [21, с. 155-156]. При этом первое условие подлинной демократизации общества для П. А. Кропоткина - это децентрализация. В рукописи «К вопросу о федерации», он утверждает: «Демократия - не что иное, как широкоразвитое самоуправление. А самоуправление может сохраниться только тогда, когда соединение мелких единиц в одно более общее целое происходит на федеративных началах» [32].

Если в ранних своих работах П. А. Кропоткин относился к политической борьбе отрицательно, то к концу жизни его взгляды на этот вопрос кардинально изменились. В своем письме от 17 июня 1917 г. к личному составу Семеновского полка, с благодарностью за встречу, оказанную ему при возвращении в Петроград после эмиграции, П. А. Кропоткин говорит о правах человека и политических правах как о высшем идеале [18, картон 3, ед. хр. 34, л. 2]. Таким образом, Кропоткин пришел к выводу о необходимости институтов государственности на переходный период, и этим государством, по идее Кропоткина, должна быть Федеративная демократическая республика [8, с. 57-58].

Мысль о федерализме проходит через все творчество П. А. Кропоткина. Его взгляды по этому вопросу также претерпели определенную эволюцию, о чем свидетельствуют его работы последнего периода жизни. Идеи федерализма разрабатывались им как теоретически в статьях «К вопросу о федерации», «Федерация», так и практически - созданием в 1917 г. Лиги федералистов в Москве. Об этом говорит и довольно значительный список литературы по вопросам федерализма и автономии, составленный Кропоткиным и сохранившийся в архив Дмитровского музея-заповедника «Дмитровский Кремль» [1, д. 227, л. 1].

Такая форма государственности, как федеративная республика, по мнению П. А. Кропоткина, имеет неоспоримые преимущества перед другими формами государственной власти, т.к. она исключает централизацию, представляя собой «тесный союз... свободных областей и народов». Но главное, она содержит в себе элементы будущего безгосударственного устройства, учит самоуправлению, доказывает, что «участие рядового гражданина в общих делах» не должно «сводиться лишь к выборам правителей и посещению митингов и собраний», а наоборот, что «все должны иметь возможность действительного участия в общественных делах». Эту возможность дает «местное городское и земское самоуправление, которое должно быть устроено так, чтобы все отдельные самоуправляющиеся единицы, вплоть до самых мелких, были возможно более свободными и пользовались возможно большими правами» [20, с. 52].

Вот что писал о деятельности П. А. Кропоткина в этом направлении член Временного совета С. П. Мельгунов: «Федерация - путь к объединению и спасению России и ликвидации большевистской авантюры. Для пропаганды этой идеи в Москве по инициативе П. Кропоткина была создана Лига федерации, председателем которой он был избран, ... где собирались люди, в сущности, очень разных политических взглядов... И старый анархист всегда говорил, что он ближе всего себя чувствует к позиции народных социалистов. С нашей точки зрения он был государственным в лучшем смысле слова» [12, с. 7-8].

Как мы видим, П. А. Кропоткин выступает в конце своей жизни в некоторых оценках в качестве государственника, как и В. С. Соловьев. Но, в отличие от приверженности последнего монархическому авторитаризму, Кропоткин готов поддерживать только федеративное устройство государства, обеспечивающее демократические свободы и права личности, т.е. европейский путь развития государственности.

Таким образом, Кропоткин здесь говорит уже о сотрудничестве с современным ему капиталистическим обществом. Кропоткин отмечает, «что среди культурных наций (*т.е. среди стран Западной Европы - С. С.*) зарождается новая форма общества на смену старой: общество равных между собой» [32]. Следовательно, он допускает органическое реформаторское развитие современного капиталистического общества в общество анархическое. П. А. Кропоткина можно назвать русским анархистом-западником, в том смысле, что, как писал сам Кропоткин в своих мемуарах: «Все движения в России зародились из Западной Европы и носили отпечаток мыслей, преобладавших в Европе» [1, д. 4, л. 2]. Схожее мнение высказано им и в рукописи статьи «Народничество» [Там же, д. 10, л. 1-3].

За четыре года I Мировой войны анархические взгляды П. А. Кропоткина существенных изменений не претерпели: он выступал за войну до победного конца и за классовый мир в стране. Но, когда Кропоткин столкнулся с угрозой установления в России большевистской диктатуры, он еще более укрепился в своей позиции в отношении демократического правления [16, с. 127].

Такая анархо-реформистская позиция П. А. Кропоткина, которая была теоретически обоснована в нескольких его работах, оценивалась многими анархистами как политическая смерть Кропоткина [15, с. 75-88]. Нам же она представляется попыткой более реалистично взглянуть на механизмы и направления движения прогресса в развитии государства и общества.

Надо особо оговорить, что именно понимал П. А. Кропоткин под «государством». Дело в том, что сама граница между наличием и отсутствием государства во многом условна и зависит от того, как мы понимаем это. Кропоткин считал, что в Средние века государство отсутствовало, а общество строилось по принципу анархистской федерации гильдий, городских коммун и других корпораций. И действительно, если исходить из признаков государства по Энгельсу [11, с. 170], то многие из них - регулярные налоги, постоянное войско,

четко установленные границы - отсутствовали в X-XIII вв., а закон представлял собой кодификацию обычного права [14, с. 59-60].

Аналогичные расхождения П. А. Кропоткина с другими социалистами были и в оценке Парижской коммуны, и Советов в России. Так, многие анархисты считали Парижскую коммуну анархистской, Кропоткин же характеризовал ее как демократическое государство, а Маркс и Энгельс и вовсе увидели в ней диктатуру пролетариата. Точно так же многие анархисты усмотрели анархию в первых Советах в России [Там же, с. 60].

Г. В. Плеханов точно подметил суть расхождения, говоря о П.-Ж. Прудоне: «То, что он отнимает у «государства», он преподносит «общинам» и «департаментам». На месте одного большого государства возникает множество мелких» [23, с. 206]. Иными словами, то, что Кропоткин, говоря о Средневековье, считает анархией, другие - называют государством, хотя и весьма децентрализованным. И это не просто смычка с государственниками и мост между ними и анархистом Кропоткиным. Это то общее, что сближало Кропоткина после Февральской демократической революции с правительством Керенского, а после октябрьского переворота - с диктатурой Ленина. Это же делает возможным соотнесение концепций государства анархиста Кропоткина и монархиста Соловьева.

Это общее - прежде всего цель. Еще В. И. Ленин писал, что «в целях с нами будут согласны и анархисты, потому что они стоят за уничтожение эксплуатации и классовых различий» [9, с. 24]. Утверждает наличие общих положений между марксизмом и анархизмом и американский биограф Кропоткина М. Миллер, правда, подчеркивая при этом расхождения у них по вопросам стратегии. Главным из таких общих положений Миллер считает тоже цель, но иную - коммунистическое самоуправление. Различие двух течений - в принципах: «Принципы коммунизма заключаются в установлении диктатуры пролетариата и в применении государственного принуждения в переходный период» [Там же].

Анархическая концепция П. А. Кропоткина есть концепция достижения социального идеала - безгосударственного анархического сообщества людей [19, с. 116]. Однако, в отличие от устоявшегося в истории мнения о полном отрицании Кропоткиным государства, можно сделать заключение, что в его взглядах прослеживается явная динамика в сторону к государству - от признания необходимости государства (в доанархический период его взглядов), через радикальное неприятие в духе радикальной анархистской концепции, до признания неизбежности и необходимости государства на определенном этапе развития человечества. Сейчас подобные идеи можно найти у некоторых исследователей творчества П. А. Кропоткина [10].

Таким образом, П. А. Кропоткин изменил в конце жизни свои антиэтатистские взгляды в пользу сохранения демократического государства как переходного этапа на пути построения анархического общества, т.е. в послереволюционный период Кропоткин окончательно пересмотрел и свои взгляды на такой принципиальный для любого анархиста вопрос, как государство. Он рассматривал анархизм в качестве логического итога либеральных политических и этических учений, в основу которых был заложен принцип предельной минимизации функций государства и расширения свободы и автономии нравственной личности [19, с. 19].

Реформистский период П. А. Кропоткина начавшийся в Пажеском корпусе, протекавший в Сибири и во время его научной службы, был достаточно коротким и привел самого Кропоткина к полному отрицанию пути постепенных или поэтапных реформ системы власти в общественно-политических условиях тогдашней Российской империи.

В швейцарско-французский период своей эмиграции П. А. Кропоткин станет не просто последователем социологически-коммунистического направления В. Годвина в анархизме, воспримет основные положения реформистского анархизма П. Ж. Прудона, некоторые принципы М. А. Бакунина, впитает многие положения их мировоззрения, но, во многих случаях, мы увидим у Кропоткина прямые заимствования идей его великих предшественников, дополненных и выстроенных уже на иных началах, в иной системе приоритетов и с иными обоснованиями.

В период лондонской эмиграции П. А. Кропоткин начнет говорить уже не столько о противостоянии, сколько о сотрудничестве с капиталистическим обществом, отмечая, что среди стран Западной Европы под давлением международного рабочего движения государство начало постепенно эволюционировать в сторону социального. На рубеже веков стала зарождаться новая форма общества - равных между собой. Эти изменения позволили Кропоткину отказаться от своих наиболее радикальных лозунгов и выступить с идеей органического реформаторского развития современного ему капиталистического общества в общество анархическое.

Таким образом, анархо-реформизм в общественно-политических взглядах П. А. Кропоткина подвергся многофакторному влиянию, но, прежде всего, влиянию западноевропейского реформизма. Идеи реформизма и федерализма не нашли какой-либо поддержки среди политических движений новой России. Концепция Кропоткина противостояла стремлениям монархистов к восстановлению единой и неделимой Российской империи, попыткам националистов развалить империю с целью создания национальных государств, и, уж тем более, желаниям анархистов уничтожить государство. Концепция Кропоткина полностью противоречила и диктаторскому режиму большевиков, построившему тоталитарное общество и государство под вывеской федерации. Возможно, она будет еще востребована в России.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что сравнение концепций государства В. С. Соловьева и П. А. Кропоткина представляется возможным, но только в рамках позднего периода анархизма Кропоткина - периода его анархо-реформистских общественно-политических взглядов. Насколько же соотносимы концепции этих двух разных мыслителей - В. С. Соловьева, сторонника христианского самодержавия, считавшего исключительной и единственно прогрессивной российскую абсолютистскую

политическую систему, и П. А. Кропоткина - европейского социалиста, проповедовавшего анархо-реформистские взгляды, сторонника демократического государства и европейских прав и свобод личности?

Для В. С. Соловьева европейская концепция демократического федеративного государства П. А. Кропоткина представлялась как шаг в сторону от прогресса развития христианского государства, как тупиковый вариант, по которому шла Европа. Для П. А. Кропоткина авторитарная абсолютистская концепция государства В. С. Соловьева, как и дореволюционный политический строй в Российской империи, выглядел как атавизм в едином прогрессивном развитии человечества. В этом смысле представляется возможным вписать одну концепцию в другую, так сказать «состыковать» их. Но не более того, поскольку у этих концепций разные основания в понимании государства и разные видения задач и целей развития государства.

Список литературы

1. Архив Дмитровского музея-заповедника «Дмитровский Кремль». Ф. 22/5152. Оп. 1.
2. Бубенко О. Н. Федерализм как основа будущего общественного устройства в теории П. А. Кропоткина // Конституционализм и федерализм в России (XIX-XX вв.). Барнаул, 2004.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1129. Оп. 1.
4. Жидков О. А., Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран. М., 1991.
5. Кропоткин П. А. Государство, его роль в истории / пер. Н. Чайковского. Женева, 1904.
6. Кропоткин П. А. О современной Англии // Вестник Общества сближения с Англией. М., 1918.
7. Кропоткин П. А. Политические права. Петроград, 1917.
8. Лебедева А. П. Идеи П. А. Кропоткина и современное анархическое движение // Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина (Москва - Дмитров - С.-Петербург, 9-15 декабря 1992 г.). М., 1995. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 44.
10. Ляшенко В. В. Идеи П. А. Кропоткина о государстве и праве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 21.
12. Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964.
13. Мкртчян А. А. «Всякого угнетателя личности я ненавижу» // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 2.
14. Мкртчян А. А. П. А. Кропоткин и Западная Европа // Новая и новейшая история. 1991. № 2.
15. Назаров А. А. Новая трактовка П. А. Кропоткиным исторического развития государственного влияния на развитие экономики // Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина (Москва - Дмитров - С.-Петербург, 9-15 декабря 1992 г.). М., 1995. Вып. 2. Идеи П. А. Кропоткина в социально-экономических науках.
16. Назаров А. А. Уроки реализма: П. А. Кропоткин в годы революции // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1.
17. Назаров А. А. Эволюция социально-экономических воззрений П. А. Кропоткина: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1994.
18. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 410.
19. Никульченков Е. И. Проблема эволюции и революции в социально-политической теории П. А. Кропоткина (политико-этический аспект): дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 1993.
20. Обращение Московской лиги федералистов о задачах Лиги // Вопросы философии. 1991. № 11.
21. П. А. Кропоткин в 1917 году: первые впечатления от революционной России / публикация А. В. Бирюкова, Н. К. Фигуровской; комментарии А. В. Бирюкова // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1.
22. Пирумова Н. М. Гуманизм и революционность Петра Кропоткина // Вопросы философии. 1991. № 11.
23. Плеханов Г. В. Сочинения. М. - Пг., 1923. Т. 4.
24. Полянский Ф. Я. Социализм и современный анархизм. М., 1979.
25. Попов Г. Х. О русской истории. М., 2004.
26. Правовые основы перехода к рыночным отношениям: экономика и право. М., 1995. Ч. 2.
27. Сайтанов С. В. Анархо-реформизм П. А. Кропоткина: историография и источники // Преподавание истории в школе. 2011. № 8.
28. Соловьев В. С. Значение государства // Соловьев В. С. Спор о справедливости. Москва - Харьков, 1999.
29. Тимофеев М. А. Князь-бунтовщик: вступительная статья // Кропоткин П. Анархия, её философия, её идеал. М., 2004.
30. Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-1920-х гг.). Нью-Йорк, 1969.
31. <http://www.cabet.livejournal.com/118120.html>
32. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm

УДК 347.9

Ирина Ивановна Стрелкова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

ПОСТОЯННЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРИСУТСТВИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ[©]

Одним из бесспорных признаков доступности правосудия является объективная возможность для заинтересованного лица принимать участие в процедуре судебного разбирательства. Это право в равной степени